

Дискурсы этики. 2026, 1(29): 57–72

ISSN 2311-570X (online)

Постоянная ссылка:

http://theoreticalappliedethics.org/wp-content/uploads/2026/04/DE2026_1_29_57-72.pdf

DOI: 10.24412/2311-570X-2026-1-57-72

УДК 179.3

ОТНОШЕНИЕ К ЖИВОТНЫМ В СТОИЦИЗМЕ И БУДДИЗМЕ: РЕШЕНИЕ ЭТИЧЕСКИХ ВОПРОСОВ И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ЖИВОТНЫХ

Серянова В. А.

статья:

поступила в редакцию 15.12.2025

принята к публикации 16.01.2026

опубликована (онлайн) 28.04.2026

© Серянова Вера Алексеевна

студент Санкт-Петербургского государственного университета ветеринарной медицины,

Санкт-Петербург, Россия

адрес для корреспонденции: veraseranova7652@gmail.com

Эта статья доступна в соответствии с условиями лицензии Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License (CC BY-NC 4.0)

Аннотация: В статье представлен сравнительный анализ отношения к животным в стоицизме и буддизме, которые предлагают разные подходы в рамках вопроса моральной ответственности перед живыми существами. Исследуются и выделяются фундаментальные отличия между указанными философскими течениями в четырёх обширных критериях, которые позволяют затронуть большой спектр этических вопросов, что помогает сформировать целостную картину их мировоззренческих позиций. В рамках первого критерия рассматривается ценность жизни животных и моральный долг человека: в стоицизме он в основном объясняется природной иерархией, в которой животные нужны для разумного

использования человеком, действия которого ограничиваются умеренностью, в буддизме — тем, что животное признаётся чувствующим существом и участником круга Сансары, что порождает долг сострадания. Вторым является критерий превосходства человека: в стоической культуре человек выше из-за наличия разума (логоса) и способности к добродетели, в буддизме признаётся сложность животному добиться благополучного перерождения из-за отсутствия в его мире практики Дхаммы, поэтому рождение человеком является ценным даром. Третий критерий основан на представлениях животных в виде метафор и символов в этих учениях: в стоицизме животные — это аллегории человеческих нравственных состояний и инструменты морального совершенствования, в буддизме животные отражают универсальность пути к просветлению и являются носителями значимых религиозных образов. В четвёртом критерии сопоставляются практические нормы взаимодействия с животными: в стоицизме разрешено использования животных для своих целей при соблюдении правил умеренности и отсутствии жестокости, буддизм основывается на принципе ненасилия и минимизации вреда. Вывод статьи подчёркивает, что обе традиции сходятся в осуждении жестокости. Их грамотное объединение может предложить современному обществу модель, сочетающую рациональность, сострадание и взвешенность в обращении с животными.

Ключевые слова: стоицизм, буддизм, этика отношения к животным, моральная ответственность, ветеринария.

Discourses of Ethics. 2026, 1(29): 57–72

ISSN 2311-570X (online)

permanent link:

http://theoreticalappliedethics.org/wp-content/uploads/2026/04/DE2026_1_29_57-72.pdf

DOI: 10.24412/2311-570X-2026-1-57-72

ATTITUDES TOWARD ANIMALS IN STOICISM AND BUDDHISM: ADDRESSING ETHICAL ISSUES AND RESPONSIBILITY FOR ANIMALS

Seryanova Vera

received 15.12.2025

accepted 16.01.2026

published (online) 28.04.2026

© Vera A. Seryanova

BA student at the Saint-Petersburg State University of Veterinary Medicine,
St. Petersburg, Russia

Correspondence to: veraseranova7652@gmail.com

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License (CC BY-NC 4.0)

Abstract: The article presents a comparative analysis of attitudes towards animals in Stoicism and Buddhism, which offer different approaches within the question of moral responsibility towards living beings. The fundamental differences between these philosophical movements are investigated and highlighted across four broad criteria, which allow for addressing a wide spectrum of ethical issues, helping to form a holistic picture of their worldview positions. Within the first criterion, the value of animal life and the human moral duty is examined: in Stoicism, it is primarily explained by a natural hierarchy in which animals are meant for rational use by humans, whose actions are constrained by moderation; in Buddhism — by the recognition of animals as sentient beings and participants in the cycle of Samsara, which generates a duty of compassion. The second is the criterion of human superiority: in Stoic thought, humans are superior due to possessing reason (logos) and the capacity for virtue; in Buddhism, the difficul-

ty for an animal to achieve a fortunate rebirth due to the absence of Dhamma practice in its realm is acknowledged, making human birth a precious gift. The third criterion is based on the representation of animals as metaphors and symbols in these teachings: in Stoicism, animals are allegories for human moral states and tools for moral improvement; in Buddhism, animals reflect the universality of the path to enlightenment and carry significant religious imagery. The fourth criterion compares practical norms for interacting with animals: Stoicism permits the use of animals for human purposes while observing rules of moderation and avoiding cruelty; Buddhism is founded on the principle of non-violence (ahimsa) and minimizing harm. The conclusion of the article emphasizes that both traditions converge in condemning cruelty. Their thoughtful integration could offer contemporary society a model combining rationality, compassion, and balance in the treatment of animals.

Keywords: Stoicism, Buddhism, Ethics of Animal Treatment, Moral Responsibility, Veterinary Medicine.

В эпоху экологического кризиса, роста веганского движения и научных дискуссий о правах животных вопрос этического отношения к живым существам становится как никогда актуальным. Две великие философские традиции — стоицизм и буддизм — предлагают принципиально разные подходы к этой проблеме.

Стоицизм, возникший в античном мире как философия рационального самообладания, рассматривает животных через призму природной иерархии, где человек, обладающий разумом, занимает высшую ступень. Буддизм же, с его учением о всеобщей взаимосвязи и карме, видит в животных не просто «низших существ», а чувствующих созданий, способных к перерождению и страданию.

В данной статье анализируются взгляды стоиков и буддистов на природу животных, их место в мире и этические обязательства человека. Это сравнение поможет задуматься о том, как в современном мире можно гармонично сочетать практическую необходимость и моральную ответственность перед другими живыми существами.

С точки зрения ветеринарной деятельности ответственность за животных в промышленном животноводстве и в оказании лечения по отношению к животным-компаньонам имеет свои этические и рациональные обоснования. В них входит принятия решения о экономическом обосновании действий, возможности человека оказать помощь и довести её до конца, минимизация боли и страданий при различных болезнях и стадиях. Истинная помощь, облегчение страданий, промышленное использование — вопрос о доведении ответственности за живое существо до логического итога и этических границах этих действий остаётся актуальным для дискуссий как в профессиональной, так и в бытовой сферах жизни.

Серянова В. А.

Отношение к животным в стоицизме и буддизме:
решение этических вопросов и ответственность за животных

1. Ценность жизни.

Согласно стоикам, животные являются частью природного порядка, как говорил Хрисипп: «...Существуют четыре элемента: огонь, воздух, вода и земля, из которых образуются все животные, растения, весь мир и все, что в нем находится, — и в них же разрешаются», однако их предназначение, по словам того же стоика — удовлетворение потребностей людей и служения им: «Лошадь — для езды, вол — для пахоты, собака — для охоты и охраны. А сам человек рожден для того, чтобы созерцать мир». Согласно Цицерону, животные занимают подчиненное положение в иерархии, созданной для человека, так как человек был создан как основа всего по велению естественного закона, что делает его самоценным [6]. В стоицизме животные не просто инструмент человека, Халкидий признавал сложность природы животных и наличие инстинктов: «Даже бессловесные животные обладают этой основополагающей силой души, с помощью которой отыскивают себе пищу, получают впечатления, избегают опасностей, преодолевают кручи и пропасти — то есть как-то узнают, что нужно делать (благодаря, не разуму, а природе)» [7].

В буддизме животные — чувствующие существа, чьи страдания равноценны человеческим. В Дигха-агаме, сутте 30, «Описание мира», содержится учение о мире и его структуре, там уточняется, что «Иногда разумные существа совершают плохие физические поступки, говорят плохие слова и думают плохие мысли. Когда их тело разрушается и жизнь заканчивается, они рождаются среди животных. Здесь их конечное сознание прекращается, а затем в животном возникает изначальное сознание. Благодаря этому сознанию у них есть имя и форма. Благодаря этому имени и форме у них есть шесть органов чувств» [5]. Органы чувств у животных позволяют им испытывать радость, боль, страх и другие эмоции. Согласно буддизму, животные тоже могут быть носителями сознания и чувств. Все существа равны в цикле перерождений. Книга Аттахак Нипата, сутта 12 запрещает лишать жизни даже ради самосохранения: «Мы никогда намеренно не убиваем живое су-

щество» [1]. Животные обрабатывают свою карму из предыдущей жизни, поэтому в своей нынешней жизни страдают невинно. Человек же, отвечает за свои поступки, порождает карму в текущей жизни, только он может достигнуть нирваны.

Как источник моральной ответственности перед животными в данных философских учениях разные основания. Этот долг для стоиков исходит из иерархии и рациональной природы человека в качестве умеренности и отсутствия жестокости, вследствие самодисциплины, добродетели и следования разуму (логосу), а не признания равной внутренней ценности животного. В буддизме, напротив, ответственность происходит из тождества в страдании (дуккхе), взаимосвязи в сансаре, что делает сострадание (каруна) не просто добродетелью, которую нужно возвращать поверх естественного порядка, а прямым и естественным расширением этического кругозора на всех чувствующих существ. В современном мире данные позиции применимы в качестве возможности в разной степени отнестись с состраданием к животным, принять умеренность там, где вынужденная мера становится границей в сострадании к животному и иметь возможность безмерно сострадать по отношению к животным, которым можно полноценно оказать должную помощь и заботу.

2. Критерий превосходства.

В стоицизме разум — главное отличие человека. Сенека утверждал: «Благо не может выпасть на долю бессловесному животному: благо принадлежит лучшему и более счастливому роду существ. Есть четыре рода существ: деревья, животные, люди, боги. Последние два обладают разумом, и, значит, они одной природы... благо людей совершенствуется их усилиями». Филон Александрийский отмечает ограниченность животных на фоне человека, так человек выше животных тем, что особым его даром является разумная способность, которой свойственно постигать природу телесных предметов и вообще всех вещей, главенствующим началом является ум. Не обладая способностью постигать мир в целом, животные пользуются лишь той достоинством, которая доступна восприятию каждого вида животных (ко-

Серянова В. А.

Отношение к животным в стоицизме и буддизме:
решение этических вопросов и ответственность за животных

гда собака преследует зверя по следу, она пользуется логическими знаками) [7].

В буддизме перерождение в мире животных — результат негативной кармы. В Сутте 10.216 говорится: «Существо перерождается из существа; человек перерождается через свои деяния» [2]. В «Балапандитасутте: Глупцы и мудрецы» приводится мысль: «Монахи, быстрее эта слепая черепаха сумела бы просунуть свою голову в это ярмо с единственным отверстием, чем дурак, который однажды отправился в погибель [нижних миров], смог бы вновь обрести человеческое состояние. <...> В нижних мирах, нет практики Дхаммы, нет праведных деяний, нет совершения благих поступков, нет накопления заслуг. Там царит взаимное уничтожение, и сильный пожирает слабого» [8]. Метафора со слепой черепахой иллюстрирует редкость человеческой жизни. В таком состоянии найти единственное отверстие в ярме, крайне маловероятно, что символизирует, насколько сложно получить человеческое рождение по сравнению с другими состояниями существования. Основная идея — человеческая жизнь — это уникальный шанс.

3. Символизм животных в подходах.

Символизм животных в религиозных и философских текстах может дать много информации об отношении той или иной культуры к животному царству и к его конкретным представителям. Так через анализ метафор и аллегорий с участием животных в стоицизме и буддизме можно оценить позиции указанных философских подходов относительно места животных в мире человека. Символ животного — это не только красивый доходчивый приём, но и маркер, который показывает, видит ли человек животное как равного себе участника круга жизни или как инструмент для достижения своего благополучия, или как источник скрытой мудрости или как объект пренебрежительного отношения.

В стоицизме символ животного обычно играет роль примера позитивных или негативных проявлений человеческого нравственного со-

стояния. Так в текстах стоиков несколько раз встречается пример исключительного человека через быка, например, в беседе с участием Эпиктета: «Кто-то спросил: «Как же каждому из нас осознать то, что к лицу ему?» — А как бык, — сказал он, — при нападении льва один осознает свою подготовленность и бросается вперед в защиту всего стада? Не ясно ли, что сразу вместе с подготовленностью появляется и осознание ее? Стало быть, и всякий из нас, у кого будет такая подготовленность, непременно будет осознать ее» [11]. То есть бык — это метафора человека, который смог осознать и реализовать свою природу через разум и добродетель. Также смысл этой метафоры расширяет Цицерон: «И нелегко найти человека, который бы не желал передать другому то, что он знает сам; так что мы склонны не только к учению, но и к тому, чтобы учить других. Как быкам природою дано всеми силами и всею мощью биться со львами за своих детенышей, так и тех, кто обладает мощью и силой и способен на то, что, как говорят, совершали Геркулес и Либер, сама природа побуждает к спасению человеческого рода» [9]. Однако человек может стать быком только через усердный труд, постоянную практику и воспитание себя, что можно понять из того, что добавил Эпиктет: «А сразу вдруг быком не становятся, как и благородным человеком, нет, нужно пройти суровую закалку, подготовиться и не браться необдуманно за ничуть не подобающее» [11]. Хорошие примеры символов животных, обозначающих негативные качества человека, можно найти в источниках, с сохранившимися словами уже упомянутого Эпиктета. Как и большинство стоиков, он считал, что в человеке есть животная и божественная части, как тесная связь тела и разума, таким образом стоик считал, что люди разрушают свою разумную человеческую часть, когда ведут себя, как животные: «...в рождении нашем смешаны две эти сущности - тело, что представляет в нас общность с животными, и разум и мысль, что представляет в нас общность с богами, то одни склоняются к тому родству, несчастному и мертвому, а лишь немногие к божественному и блаженному» [11]. Стоики выделяют две группы животных (людей можно притянуть, как третью группу «идеальных» или «разумных» животных): дикие, которые олицетворяют буйные, жестокие и импуль-

Серянова В. А.

Отношение к животным в стоицизме и буддизме:
решение этических вопросов и ответственность за животных

сивные стороны человека, и домашние, которые являются представлением глупых, чувственных, безмерных в удовольствиях людей. Важно отметить, что стоики считают, что близость человека к животному определяется не судьбой, а моральным выбором человека на протяжении его жизни, есть граница между человеком диким и человеком разумным, своё положение человек занимает в связи с его верностью разуму.

В буддизме, так как основная идея заключается в том, что животные и человек являются участниками одного круга жизни и что любой человек в прошлой жизни мог быть животным, невозможно морально разграничить человека и животное, скорее животное — это одна из форм сознания. Символы животных могут быть олицетворениями каких-то качеств человека и быть участниками религиозных сюжетов, что в том числе может указывать на изображение положительных качеств. Так лев является и метафорой в поучениях, и участником религиозных сюжетов, выступая там в роли защитника дхармы, например, львы поддерживают трон Будды. В любом из этих положений лев олицетворяет мораль, терпение и особенно благородство, так как место их особенное в круге жизни: «В буддизме львы символизируют бодхисаттв, «сыновей Будды» или «львов Будды». Бодхисаттвы — это существа, достигшие высокого уровня духовного развития. Они развили в себе бодхичитту и дали обет отказаться от счастья высшего просветления и оставаться в этом мире, работая до тех пор, пока все живые существа не освободятся от страданий» [10]. Также разное состояние животного может обозначать разные ассоциации или быть метафорой перехода от одного морального состояния к другому, например, слон, которому уделено много внимания в буддийских текстах, также это одно из прошлых воплощений Будды: «В буддизме слон является символом умственной силы. В начале практики неконтролируемый ум символизируется серым слоном, который в любой момент может вырваться из-под контроля и разрушить все на своем пути. После практики дхармы и укрощения ума ум, который теперь взят под контроль,

символизируется сильным и могущественным белым слоном» [10]. Представление существа с сознанием в буддийских текстах это представление одной и той же сущности, способной к трансформации и просветлению.

Таким образом, при сравнении символизма животных в стоицизме и буддизме можно выделить основное отличие: в буддизме животные — это субъект морали, в стоицизме — это объект для моральной практики человека, инструмент для проявления воздержания в отношении к природе и ориентир для проверки своего морального развития. Также буддизм через эти животные метафоры демонстрирует схожесть страданий и универсальность пути к просвещению, что служит распространению сочувствия и добродетели на мир всего живого. Стоицизм использует животных как обозначение человеческого падения, напоминая о разумной природе человека и её постоянной угрозе, если человек не будет следовать правилам умеренности.

4. Этика взаимодействия.

Стоицизм допускает использование животных для нужд человека, но с важным условием — это должно делаться с уважением к природе, без жестокости и излишеств. Главный принцип — умеренность. Сенека предупреждал, что избыток ведёт к саморазрушению: «Будем пользоваться им [благополучием], но не похваляться; да и пользоваться будем умеренно, словно доверенным нам достоянием, которое придется вернуть. Неразумный, достигши благополучия, долго его не удержит: ведь счастье, если забыть о мере, само себя душит». Марк Аврелий напоминает, что разумная душа должна осознавать свои действия и сохранять гармонию с миром: «Свойства разумной души: самое себя видит, себя расчисляет, делает себя такой, какой хочет, плод свой сама же пожинает (ведь плоды растений и то, что соответствует этому у животных, пожинаят другие), приходит к своему назначению, когда бы ни поставлен был предел жизни». А в обращении к природе он призывает к смирению и благодарности: «Природе, дающей все и все забирающей, человек воспитанный и скромный говорит: дай, что хочешь;

Серянова В. А.

Отношение к животным в стоицизме и буддизме:
решение этических вопросов и ответственность за животных

бери что хочешь. И говорит это не дерзко, а уважительно всего лишь и преданно» [6].

В отличие от стоиков, буддизм делает акцент на ненасилии (ахимсе) как на фундаментальном принципе. Па-Аук Тоя Саядо в книге «Действие каммы» пишет, что заповедь «Воздерживаться от лишения жизни» касается не только убийства людей, но и уничтожения любых чувствующих существ, включая животных и насекомых [4]. Растения не считаются разумными существами, так как у них отсутствует полноценное сознание.

Вопросы этического отношения к животным приобретают всё большую значимость в современном мире с ростом использования животных в научных экспериментах и промышленном животноводстве. Далай-лама XIV, духовный лидер последователей тибетского буддизма, размышлял так: «А что сказать о таких явлениях, как вивисекция, когда животным повседневно причиняют ужасающие страдания, прежде чем убить их, — и делают это в целях развития научного знания? Тут я хочу лишь сказать, что для буддиста подобное дело выглядит так же чудовищно. Я могу лишь надеяться, что быстрое развитие компьютерных технологий приведет к тому, что для научных исследований будет требоваться все меньше и меньше животных... Кампании в защиту жизни людей и животных — благородное дело. Однако важно, чтобы мы не позволяли себе поддаться несправедливым чувствам и забыли о чьих-то правах. Нам необходимо быть уверенными, что мы мудро анализируем действительность, преследуя свой идеал» [3]. В современном взгляде важно также сохранять баланс между защитой прав животных и пониманием человеческих потребностей, существует необходимость в будущем позаботиться о животных за счёт полученного прогресса.

Интересно рассмотреть ветеринарное дело через призму основных идей рассматриваемых подходов. И здесь различие проявляется крайне ярко. Стоицизм предполагает следование рациональности, эмоции должны быть подчинены разуму. Так ветеринар как специа-

лист должен принимать взвешенные решения, приносящие наибольшую эффективность в лечении пациента или в производственных процессах. Буддийский подход не осуждает эмоциональную вовлечённость специалиста, более того, это может рассматриваться как практика активного сострадания. Мотивация облегчить страдание животного поддерживается в данном подходе. Однако специалист, признавая глубинную кармическую связь с животным и переживая за него, должен в своей работе не забывать о правах других созданий и в своём благородном стремлении слепо не ущемлять их. Так у двух подходов в этом вопросе есть небольшое сходение, заключающееся в том, что действия ветеринара должны быть оценены с точки зрения вреда окружающим. Но в остальном прослеживается тотальное различие: в стоицизме разум контролирует эмоции, в буддизме — разум и эмоции сосуществуют.

Вывод.

Сравнение стоицизма и буддизма в их отношении к животным выявляет много отличий в базисе этих течений, но также и наличие сходств в позитивном влиянии на идеи гуманизма. Главное отличие наблюдается в отношении к насилию над животными: буддизм, исходя из идеи кармы, видит в животных равноправных участников цикла перерождений и требует от человека строгого соблюдения принципа ненасилия, в то время как стоицизм оправдывает использование животных, но призывает к умеренности и ответственности.

Обе традиции сходятся в одном: взаимодействие с животными не должно быть жестоким и бездумным. Стоики подчёркивают рациональное управление природными ресурсами, буддисты — этическую чистоту и сострадание. В современном мире, где эксплуатация животных достигла беспрецедентных масштабов, эти идеи приобретают особую актуальность. Стоицизм и буддизм могут стать взаимодополняющими моделями для наглядной позиции ответственности за жизнь животных — от рациональной, системной ответственности (умеренность, взвешенные решения на благо общества, определённые нормы и требования для различных ситуаций, связанных с животными) до

Серянова В. А.

Отношение к животным в стоицизме и буддизме:
решение этических вопросов и ответственность за животных

расширенного круга моральной заботы и сострадания (личностные решения помощи от каждого человека, улучшения условий для жизни животных).

Список литературы

1. Ангуттара Никая 8: Аттхака Нипата – Книга Восьми [Электронный ресурс] / пер. с англ. С. В. Тюлина. 2013. URL: <https://www.theravada.ru/Teaching/Canon/Suttanta/AN/anguttara-8.htm> (дата обращения: 30.11.2025).
2. Ангуттара Никая 10: Дасака Нипата – Книга Десяти [Электронный ресурс] / пер. с англ. С. В. Тюлина. 2015. URL: <https://www.theravada.ru/Teaching/Canon/Suttanta/AN/anguttara-10.htm> (дата обращения: 30.11.2025).
3. Далай-лама XIV. Этика для нового тысячелетия / пер. с англ. Т. Голубева. М.: Ганга; 2011. 223 с.
4. Действие каммы / Досточтимый Па-Аук Тоя Саядо; пер. с англ. О. Мироновой. М.: Ганга; 2020. 487 с.
5. Дигха-агама (長阿含經) [Электронный ресурс] / пер. с кит. Ч. Паттона. URL: https://canon.dharmapearls.net/01_agama/dirgha/ (дата обращения: 30.11.2025).
6. Иоганнес фон Арним. Фрагменты ранних стоиков. Том II. Хрисипп из Сол. Часть 1. Логические и физические фрагменты. Фрг. 1-521 / пер. и коммент. А. А. Столярова. М.: Греко-латинский кабинет Ю. А. Шичалина; 1999. 280 с.
7. Иоганнес фон Арним. Фрагменты ранних стоиков. Том II. Хрисипп из Сол. Часть 2. Физические фрагменты. Фрг. 522-1216 / пер. и коммент. А. А. Столярова. М.: Греко-латинский кабинет Ю. А. Шичалина; 2002. 262 с.
8. Мадджима Никая [Электронный ресурс] / пер. с англ. С. В. Тюлина. 2020. URL: <https://www.theravada.ru/Teaching/Canon/Suttanta/majjhima.htm#7> (дата обращения: 30.11.2025).
9. Цицерон М.Т. О пределах блага и зла. Парадоксы стоиков / пер. с лат. Н.А. Федорова; коммент. Б.М. Никольского. М.: Российский государ-

ственный гуманитарный университет, 2000. 474 с. (Памятники мировой культуры).

10. Чоски Д. Символика животных в буддизме // Буддийские Гималаи: журнал Института Нагарджуны точного метода. 1988. Т.1, №1. С. 37.
11. Эпиктет. Беседы / пер. с древнегреч. и примеч. Г.А. Тароняна; вступ. ст. Г.А. Кошеленко, Л.П. Маринович. М.: Научно-издательский центр «Ладомир», 1997. 312 с.

References

1. Anguttara Nikaya 8: Atthaka Nipata – The Book of the Eights [Internet]. Translation from English by S.V. Tyulin. 2013. Available from: <https://www.theravada.ru/Teaching/Canon/Suttanta/AN/anguttara-8.htm> [Accessed 30th November 2025].
2. Anguttara Nikaya 10: Dasaka Nipata – The Book of the Tens [Internet]. Translation from English by S.V. Tyulin. 2015. Available from: <https://www.theravada.ru/Teaching/Canon/Suttanta/AN/anguttara-10.htm> [Accessed 30th November 2025].
3. His Holiness the Dalai Lama XIV. Ethics for the New Millennium. Translation from English by T. Golubeva. Moscow: Ganga; 2011. 223 p. (In Russ.).
4. The Workings of Kamma / Venerable Pa-Auk Tawya Sayadaw; translation from English by O. Mironova. Moscow: Ganga; 2020. 487 p. (In Russ.).
5. Dirgha-agama (長阿含經) [Internet]. Translation from Chinese by Charles Patton. Available from: https://canon.dharmapearls.net/01_agama/dirgha/ [Accessed 30th November 2025].
6. Arnim I. von. Stoicorum Veterum Fragmenta. Vol. II. Chrysippus from Sol. Part 1. Logical and Physical Fragments. Fr. 1-521 / translation and commentary by A.A. Stolyarov. Moscow: Greco-Latin Cabinet Yu.A. Shichalin; 1999. 280 p. (In Russ.).
7. Arnim I. von. Stoicorum Veterum Fragmenta. Vol. II. Chrysippus from Sol. Part 2. Physical Fragments. Fr. 522-1216 / translation and commentary by A.A. Stolyarov. Moscow: Greco-Latin Cabinet Yu.A. Shichalin; 2002. 262 p. (In Russ.).

Серянова В. А.

Отношение к животным в стоицизме и буддизме:
решение этических вопросов и ответственность за животных

8. Majjhima Nikaya [Internet]. Translation from English by S.V. Tyulin. 2020.
Available from:
<https://www.theravada.ru/Teaching/Canon/Suttanta/majjhima.htm#7> [Accessed 30th November 2025].
9. Cicero, M.T. On the Ends of Good and Evil. The Paradoxes of the Stoics / translation from Latin by N.A. Fedorov; commentary by B.M. Nikolsky. Moscow: Russian State University for the Humanities; 2000. 474 p. (Monuments of World Culture). (In Russ.).
10. Jampa Choskyi. Symbolism of Animals in Buddhism. Buddhist Himalaya: Journal of Nagarjuna Institute of Exact Method. 1988;1(1):37. (In Russ.).
11. Epictetus. Discourses / translation from Ancient Greek and notes by G.A. Taronyan; introductory article by G.A. Koshelenko and L.P. Marinovich. Moscow: Scientific Publishing Center "Ladomir"; 1997. 312 p. (In Russ.).